

Ключові слова: мова, мовлення, структура мови, синтаксема, дериватема, морфологема, мовний механізм, стереометричність мови, “константа” 40.

Аннотация

В статье рассматриваются бинарные признаки, разграничивающие понятия “язык” и “речь”. Отдельные из этих особенностей детально комментируются. Описаны уровни структуры языка; предлагаются новые термины для языковых единиц синтаксического, морфологического и словообразовательного уровней. Выдвигаются гипотезы относительно дискуссионных вопросов. Из практических аспектов разграничения языка и речи автор коснулся только одного – методики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: язык, речь, структура языка, синтаксема, дериватема, морфологема, языковой механизм, стереометричность языка, “константа” 40.

Summary

The article with binary signs differentiating the notions “language” and “speech”. Some of these peculiarities are commented in detail. The author describes the levels of language structure and suggests some new terms for language units of syntactic, morphologic, and word-formative levels. The article puts forward hypotheses as for debatable problems. The author only touches upon one practical aspect of “language” and “speech” differentiation – foreign language teaching.

Keywords: language, speech, language structure, syntaksema, derivatema, morphologema, language mechanism, language stereometrics, “constant” 40.

УДК 81'373.61:811.161.1

Крыжан В.С.,

соискатель кафедры языкознания и русского языка,
Горловский государственный педагогический
институт иностранных языков

ГИПОТАКТИЧЕСКИЕ И ПАРАТАКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭТИМОЛОГО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ

Целью данной статьи является попытка определить понятия гипотаксиса и паратаксиса для этимолого-словообразовательного гнезда с вершиной “**uēlkti*” и классифицировать случаи гипотактических и паратактических отношений в этом гнезде.

Этимолого-словообразовательное гнездо выделяется на фоне двух других типов гнезд: словообразовательного и этимологического. При объединении слов в гнезда первого типа принимаются во внимание отношения производности родственных с точки зрения синхронии слов; об историческом родстве в данном случае речь не идет (А.Н. Тихонов, В.Н. Немченко). При объединении слов в гнезда второго типа учитывается историческое родство (родство деэтимологизированных единиц), но не принимаются во внимание отношения производности слов, составляющих данные гнезда (Ж.Ж. Варбот). Именно поэтому продолжают быть актуальными постановка и разрешение вопроса о группировках исторически родственных слов, связанных отношениями производности (Н.В. Дьячок). Ценность

реконструкції гнезд нового типу заключається в тому, що такі гнезда здатні відображати не тільки зв'язи однокоренних слів в одному мові, але і міжмовні зв'язи, в частині в межах східно- і південнослов'янських мов.

Етимолого-словообразовательне гнездо – це “совокупність етимологічно однокоренних слів, зв'язаних відношеннями походності” [2, 22]. Вершиною гнезда є непроизводное з точки зору ахронії слово, основа якого – виробляюча для всіх слів, складаючих гнездо даного типу. Всі слова, входять в нього, утворюють етимолого-словообразовательну парадигму. Кожен компонент цієї парадигми, в свою чергу, може мати свою етимолого-словообразовательну парадигму або, по крайній мірі, розгорнуту на його основі етимолого-словообразовательну ланцюжок. Таким чином, всі елементи гнезда, крім вершини, є похідними (з точки зору ахронії) словами, а гнездо будується на базі ієрархічно упорядкованих словообразовательних відношень між виробляючими і похідними словами, обумовлених історичною рухливістю системи.

Окремий інтерес представляють парадигматичні (паратактичні) і синтагматичні (гіпотактичні) або мотиваційні відношення слів, входять в етимолого-словообразовательне гнездо.

Парадигматичні (паратактичні) відношення між словами (словоформами) в різних розділах мовознавства вивчаються з різних точок зору. Лексикологія і грамати́ка (словоизменение), наприклад, розглядають тотожність і відмінності в складі лексических і граматических значень слів, а морфологія – в формальному значенні останніх. І.С. Улуханов відзначає, що “групи слів можуть виділятися або тільки на основі смислових ознак (синоніми, антоніми, конверсиви і т.п. – в лексикології), або тільки на основі формальних (акцентні класи, групи слів з тотожними чередуваннями – в морфології), або одночасно на основі семантичних і формальних ознак, причому загальні формальні елементи і служать засобом вираження загальної семантики (наприклад, слова з одними і тими ж коренями або аффіксами – в словоизменении і словообразовании)” [8, 20]. Один з можливих парадигматических відношень між словами – відношення в етимолого-словообразовательному гнезді.

Парадигматика – “один з двох системних аспектів вивчення мови, протиставлений синтагматиці” [5, 197]. Іншими словами, це сукупність правил і закономірностей, визначаючих відношення між одиницями не в мовній ланцюжці, а на асоціативній основі. “Асоціативні (парадигматическі) відношення – це відношення між мовними одиницями, маючими нечто загальне, і по цьому загальному ознаку об'єднуючимися в групи” [5, 288].

Зв'язи слів, входять в будь-яке гнездо, звичайно вивчалися (по крайній мірі до 1977 року) недостатньо і односторонньо: встановлювалася зв'язь з одним (“найближчим”) словом, і залишалися без уваги інші зв'язи. Між тим, зв'язи ці багатосторонні і різноманітні. Глагол *извлечь*, наприклад, зв'язаний не тільки з глаголом *влечи*, але і з глаголами *повлечь*, *увлечь*, *навлечь* і т.д.

Прежде чем рассмотреть синтагматические отношения между словами, входящими в этимолого-словообразовательное гнездо, надо отметить производность термина “синтагматические отношения” от слова “синтагматика”.

Синтагматика – “совокупность правил и закономерностей, определяющих отношения между единицами в речевой цепи – синтагматические отношения. Синтагматические отношения основаны на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно, а лишь в линейной временной последовательности” [5, 288]. Синтагматические отношения противопоставлены парадигматическим. Противопоставление основывается на характере отношений между компонентами гнезда. Если данные компоненты имеют некую общую черту – производящую основу – и образованы от нее путем параллельного словообразования, то мы говорим о парадигматических отношениях, например: *влечь – повлечь, навлечь, извлечь, волк, волочить*.

Если компоненты гнезда имеют разные производящие основы, возникшие в результате последовательного словообразования, то мы традиционно говорим о синтагматических отношениях. Примером именно *традиционных* синтагматических отношений может служить словообразовательная цепочка: *влечь – навлечь – наволока – наволочка – наволочный – наволочно*.

Исходя из приведенного выше традиционного понимания синтагматики и парадигматики можно сделать вывод, что отношения слов в гнезде отличаются по ряду признаков. Одни отношения являются мотивационными (синтагматические), другие немотивационными (парадигматические); причем не синтагматика / парадигматика определяет мотивацию / немотивацию, а наоборот: если отношения мотивационные, можно говорить о синтагматике, если же немотивационные – о парадигматике. Это объясняется тем, что в мотивационных отношениях находятся слова, одно из которых является мотивирующим, а другое – мотивированным.

“Словообразовательная мотивация (этимолого-словообразовательная мотивация – В.К.) – это отношение между двумя словами, обладающими следующими признаками: 1) оба слова имеют один и тот же корень (исторический – В.К.); 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого, или тождественно лексическому значению другого, но либо синтаксические позиции этих слов различны, либо эти слова различаются стилистически (при тождестве синтаксических позиций)” [8, 7].

В силу того, что в этимолого-словообразовательном гнезде утраченные словообразовательные связи представлены как актуальные, мы вынуждены добавить к предложенной классификации И.С. Улуханова еще один тип отношений между мотивирующим и мотивированным словами, когда значения мотивирующего и мотивированного слов различны в результате действия процесса деэтимологизации (*повлечь – поволока, влечь – волк, с(о)влечь – сволочь* и т.п.).

Направление мотивации устанавливается на основании определения семантических и формальных свойств слов, связанных отношениями мотивации.

Отношения в этимолого-словообразовательном гнезде между мотивирующим

и мотивированным словами могут различаться рядом признаков, на основании которых можно выделить несколько видов мотивации: непосредственная и опосредованная, регулярная и нерегулярная, исходная и неисходная.

Так или иначе, отношения мотивации устанавливаются между элементами одного и того же гнезда – совокупности слов с исторически тождественным корнем. Однако далеко не все отношения между элементами гнезда являются отношениями этимолого-словообразовательной мотивации.

Как уже неоднократно отмечалось, все слова как элементы системы связаны между собой многообразием отношений. С точки зрения словообразования “эти отношения могут быть объединены в два основных типа связей в зависимости от того, осложнены данные связи отношениями мотивированности одного слова другим или нет” [4, 3], или же учитывается дифференциация отношений явлений языковых или речевых, а также действие взаимной аналогии.

Как было замечено ранее, существует две кардинально отличных друг от друга точки зрения, касающиеся синтагматических (гипотаксис) и парадигматических (паратаксис) отношений в области словообразования.

Г.А. Николаев считает, что “один тип связей, не осложненных отношениями мотивированности, существует между словообразовательными формами как между равноправными единицами. Такие связи, если использовать здесь синтаксическую терминологию, могут условно быть определены как “паратактические” (словообразовательный паратаксис)” [4, 3]. Существует и другой тип связей, когда соотносительности словообразовательных форм осложнены отношениями мотивированности (то есть отношениями первичности – производности); такой тип связей может быть назван гипотактическим (словообразовательный гипотаксис).

Особенно ценными представляются положения, выдвинутые авторами “Исторического словообразования русского языка” во главе с Г.А. Николаевым; данные положения касаются словообразовательного паратаксиса вообще, и паратактических отношений между единицами гнезда в частности.

Как равноправные, независимые единицы словообразовательные формы, входящие в исследуемое этимолого-словообразовательное гнездо, могут соотноситься между собой на базе общности основ или общности аффикса. Среди одноосновных образований словообразовательный паратаксис составляют, в первую очередь, соотносительные производные образования, связанные с одной общей производящей основой (словообразовательная парадигма). Таков, например, этимолого-словообразовательный ряд одноосновных образований: *обвлечь, увлечь, отвлечь, повлечь* и т.д. – соотносительных с глаголом *влечи*. Все эти слова можно рассматривать как “классические” образования со связанными основами. Это объясняется тем фактом, что исторически основы данных образований являются свободными.

Далее, на основании принципов классификации, предложенной Г.А. Николаевым, к группе образований с паратактическими этимолого-

словообразовательными отношениями мы относим одноосновные этимолого-словообразовательные синонимы, то есть образования, которые характеризуются идентичными этимолого-словообразовательными связями (нашедшими воплощение в тождестве образующих основ), идентичным словообразовательным значением и идентичными словообразовательными средствами, синоморфемами. Например: *волк-*o-s*, *волч-иц-а*, *волч-ищ-е* при глаголе *влечь*; *при-влечь* и *об-влечь* при глаголе *влечи*. Мы считаем, что, сопоставляя этимолого-словообразовательный синонимический ряд с парадигматическим, следует рассматривать этимолого-словообразовательные синонимы как равновозможную реализацию какого-то одного звена парадигмы, в приведенном случае звена “лицо по действию”.

Следующий тип паратактической соотнесенности одноосновных образований, оформленных при помощи разных аффиксальных морфем, это случаи так называемой этимолого-словообразовательной антонимии. К этимолого-словообразовательным антонимам относятся образования, характеризующиеся идентичными этимолого-словообразовательными связями (тождеством образующих основ), неидентичными аффиксами (антоморфемами) и противоположными (антонимическими) словообразовательными значениями. Например: *при-влечь* и *от-влечь* при глаголе *влечи*. Каждое из этих образований реализует отдельное звено этимолого-словообразовательной парадигмы. В приведенных приставочных глаголах реализуются значения “абстрактная направленность действия к кому (чему)-либо – направленность действия от кого (чего)-либо”.

Этимолого-словообразовательный гипотаксис (или – просто – словообразовательный гипотаксис), или зависимость одной формы от другой в пределах пары соотнесенных образований раскрывается, по мнению Г.А. Николаева, в сфере каждого словообразовательного типа между производящим и производным словом и имеет структурно-семантическое выражение. “Это совершенно иной тип соотнесенности словообразовательных форм, через которую передаются отношения производности в языке и которая может служить аналогом для возникновения новых форм словопроизводства. Эти гипотактические отношения и есть собственно “словообразовательные отношения языка”. Они лежат в основе словообразовательной цепи, или определенной совокупности последовательно производных слов, играющей большую роль как в организации синхронной словообразовательной системы, так и в развертывании исторических процессов в этой системе” [4, 5–6].

Определение гипотаксиса Г.А. Николаевым выглядит несколько расплывчатым, поскольку здесь не указаны жесткие границы для данного типа отношений. Непонятно, где конкретно проявляет себя словообразовательный гипотаксис: в рамках словообразовательного типа или словообразовательной цепи.

Существует иное – более конкретное – мнение относительно данного вопроса, выраженное разными авторами (А.Н. Тихонов, Е.А. Земская). Гипотаксис, или синтагматические отношения, они усматривают в словообразовательных цепочках: “Совокупность производных, упорядоченных так, что каждая предыдущая

единица является непосредственно производящей для последующей, называется словообразовательной цепью (или цепочкой)... Она демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами” [6, 221], “структура словообразовательного гнезда определяется соотношением единиц двух типов – синтагматического и парадигматического. В синтагматическом плане словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепочек...” [7, 1, 41] и еще: “словообразовательная цепь” – “важнейшая синтагматическая единица в структуре гнезда” [7, 1, 44]. А.И. Моисеев считает, что с такой интерпретацией словообразовательных цепочек согласиться нельзя. “Она основана, кажется, на каком-то недоразумении: авторов, по-видимому, гипнотизируют употребляемые при этом термины типа “словообразовательные ряды”, “словообразовательные цепи” (ведь синтагматические отношения слов отмечаются именно в “цепях”, правда, не в словообразовательных, а в речевых), “оси” – вертикальные и горизонтальные, расположение словообразовательных цепей в строчку (“горизонтальная ось”), а словообразовательных парадигм (пучков или вееров) – в столбик (“вертикальная ось”)” [3, 123]. Но это лишь внешние приметы аналогии. Сферой проявления синтагматических отношений слов служат “цепи”, но цепи речевые, а не словообразовательные; речевая цепь – явление синтаксиса, а не словообразования, тогда как “словообразовательные цепи слов, напротив, явление не речевое, а языковое, системное, парадигматическое” [3, 124]. Словообразовательные связи слов всегда – при параллельном словообразовании (словообразовательные пучки или веера слов) и при последовательном словообразовании (словообразовательные цепочки слов) – системные, парадигматические (или паратактические) отношения; их элементы (производящие слова и производные, в частности) объединяются (противопоставляются и т.п.) только в системе, в языковом сознании носителей языка, а не в речи, – считает А.И. Моисеев. Следовательно, перед нами парадигматические отношения, при которых “единицы языка объединяются...в сознании пользующегося языком, несмотря на невозможность реального их объединения в акте речи” [1, 310]. Производящее и производное могут обнаруживать синтагматическую связь, например, в словосочетании *писать письмо*, но слова *писать* и *письмо* синтагматически связаны здесь не как производящее и производное, а как глагол, обозначающий действие, и существительное, обозначающее продукт этого действия; *писать письмо* синтагматически то же самое, что *писать заявление, статью* и т.п., – словообразование, словообразовательные пары и цепочки тут ни при чем.

Речевая цепь, по А.И. Моисееву, является формой реализации синтагматических отношений слов. Синтагматические отношения единиц “ниже” слова – единиц других уровней системы – морфем, слогов, звуков речи – реализованы в самом языке, до его речевого употребления, в составе более крупных единиц: звуки в составе слогов, слоги и морфемы – в составе слов. “В обоих случаях – синтагмы слов в речи, синтагмы дословных единиц в слове – характеризуются линейным расположением (“горизонтальная ось”); линейность

(а также бинарность и непосредственная связь) – общая характеристика синтагматики (гипотаксиса) в целом: синтагматические отношения реализуются в линейном расположении единиц в составе готовых языковых объединений (слов, морфем, слов) или в составе речевых произведений. В словообразовании этому общему критерию синтагматики соответствуют не “цепи” производных слов при последовательном словообразовании, а сами производные слова: производные слова – это синтагмы входящих в их состав морфем (внутренние синтагмы)” [3, 123].

Таким образом, если в словообразовании есть парадигмы и синтагмы, то синтагмами являются сами производные слова, а все этимолого-словообразовательные совокупности слов – этимолого-словообразовательные пары, цепочки, парадигмы, этимолого-словообразовательные синонимы, антонимы и собственно этимолого-словообразовательные гнезда в целом – не что иное, как этимолого-словообразовательные парадигмы, парадигмы разного состава и вида. С этой точки зрения целесообразно рассматривать синтагматические отношения в этимолого-словообразовательном гнезде с вершиной-глаголом “*uēlktī”, где этимолого-словообразовательными синтагмами являются все слова, не исключая вершину гнезда.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966, 1969. – 608 с.
2. Дьячок Н. В. Этимолого-словообразовательное гнездо с вершиной-глаголом “речи”. Принципы описания : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.02 / Н. В. Дьячок. – Днепропетровск, 2004. – 205 с.
3. Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке / А. И. Моисеев. – Л. : ЛГУ, 1987. – 208 с.
4. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование / Г. А. Николаев. – Казань : КГУ, 1987. – 224 с.
5. Русский язык. Энциклопедия ; гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 400 с.
6. Современный русский язык ; гл. ред. В. А. Белошапкова. – М. : Просвещение, 1981. – 800 с.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985.
8. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 204 с.

Аннотация

Данная статья является попыткой определить понятия гипотаксиса и паратаксиса для этимолого-словообразовательного гнезда с вершиной-глаголом “*uēlktī” и классифицировать случаи гипотактических и паратактических отношений в этом гнезде. Сделаны выводы на счет особенностей отображения похожих отношений в исследуемом гнезде.

Ключевые слова: этимолого-словообразовательное гнездо, гипотаксис, паратаксис, принцип ахронии.

Анотація

Дана стаття є спробою визначити поняття гіпотаксису та паратаксису для етимолого-словотвірною гнізда з верхівкою-дієсловом “*uēlktī” і класифікувати випадки гіпотактичних та

паратактичних відносин в цьому гнізді. Зроблені висновки щодо особливостей відбиття подібних відносин в досліджуваному гнізді.

Ключові слова: етимолого-словотвірне гніздо, гіпотаксис, паратаксис, принцип ахронії.

Summary

The article is about the problem of hypotaxis and parataxis definition for etymological and word-building family of words with the top “*uē/ktī”. The conclusions about peculiarities of hypotaxitive and parataxitive relations are done.

Keywords: etymological and word-building family of words, hypotaxis, parataxis, principle of achrony.

УДК 81-119(811.112.2)

Мацько Л.І.,
доктор філологічних наук,
Національний педагогічний
університет ім. М.П. Драгоманова

АКТУАЛЬНІСТЬ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИХ ІДЕЙ КАРЛА ФОСЛЕРА

Українська мова і українська культура ідентифікують нас з українським народом і, зберігаючи його історичну пам'ять, збагачують та розвивають індивідуальну пам'ять мовців, досвід, розвивають українську мовну особистість, служать запорукою наступного розвитку нації.

Зв'язки української мови з культурою в широкому її розумінні лежать в основі формування і тяглості українського лінгвоетногенезу, культуроетногенезу і націогенезу.

Сучасні дослідники визначають основні принципи націогенезу, серед яких мова і культура посідають основне місце: “Є чіткі принципи націогенезу: кожна нація постає на основі генетичного розвитку, духовно-звичаєвих традицій, мови, культури, суспільно-національної і державницької ідеологій” [6, 7].

Якщо культуру розглядати як “складний феномен життя певної групи, етносу чи цивілізації, що являє собою збережені в їх колективній пам'яті символічні способи матеріального і духовного усвідомлення світу, моделі його пізнання й інтерпретації, а також способи колективного існування представників різних народів, одного етносу або певної його групи” [13, 271], то мова є складовою частиною цього феномена поруч зі свідомістю.

Якщо ж мову розглядати як складний феномен людського життя, що є засобом категоризації і концептуалізації картини світу у свідомості індивідів і закріплення її в колективній пам'яті етносу, феномен, що є акумулятором колективного досвіду і засобом національно-культурної ідентичності народу, його духовного просвітлення і вивищення, то вже культура є дуже важливою складовою частиною цього феномена – мови. М. Грушевський про це писав: “весь культурний запас зберігається рідною мовою; мова стає питанням життя і смерті “бути чи не бути” національного існування” [9, 174]. У сучасній філософії “людська діяльність розуміється і організується як культура, а мова – як культурний код нації” [15, 93].